

Тогда лучше сначала отправиться в окружное управление, там дела более срочные. Чаофэн одним прыжком покинул летний сад.

Конечно, этот громкий крик долетел и до Янь Ланцина с Ло Мином. Янь Ланцин продолжал спокойно пить чай, а Ло Мин спросил:

— Не проблема ли, что Чэньюй пошёл сообщить Шиу?

— Чэньюй всегда склонен преувеличивать, пусть говорит, это даже к лучшему.

— ... Зная, что он ненадёжен, ты всё равно послал его. Шиу теперь будет меня ненавидеть... — Ло Мин покачал головой, делая вид, что огорчён.

— Тогда, может, сам пойдёшь?

— ... Лучше уж нет. Мой ученик ещё не очнулся, если Шиу разозлится, его будет некому успокоить. — Ло Мин откинулся на подушки, взял чашку, которую использовал Янь Ланцин, и сделал глоток чая.

— Именно потому, что Чэньюй преувеличивает, если Шиу примет его слова, то моя версия не вызовет у него такой бурной реакции. К тому же он не станет спрашивать меня.

— Угу, характер у этого ребёнка действительно... — Ло Мин с лёгкой тревогой посмотрел в сторону Се Иня.

Этот взгляд оказался неожиданным — Се Инь, который должен был находиться в бессознательном состоянии, теперь смотрел на него открытыми глазами. Даже Ло Мин, обычно спокойный, не смог сдержаться, вскочил с кровати и подбежал к постели Се Иня.

— Когда ты очнулся? — Ло Мин потрогал лоб Се Иня, который наконец перестал быть холодным.

— ... Шифу. — Возможно, из-за долгого сна Се Инь облизал губы, прежде чем произнести эти два слова.

— Пока не говори. — Янь Ланцин тоже подошёл, взял запястье Се Иня и начал внимательно изучать пульс.

Се Инь и Ло Мин обменялись взглядами, последний слегка кивнул. Се Инь улыбнулся, но в то же время беспокоился, как отреагирует Янь Баньюэ, когда узнает.

Янь Ланцин положил руку Се Иня обратно под одеяло и сказал:

— Похоже, мой ученик уже превзошёл меня во врачебном искусстве.

Ло Мин внимательно посмотрел на лицо Се Иня и спросил:

— Полностью вылечился?

Янь Ланцин улыбнулся:

— Немного отдыха, и он сможет восстановиться до состояния обычного человека. Однако в последнее время нельзя слишком напрягаться. Господин Се, помните меня?

Се Инь кивнул, его голос был хриплым:

— Здравствуйте, великий врач Янь. Прошу прощения, что не могу встать и поклониться.

Се Инь, конечно, знал, как вести себя учтиво. Шифу был здесь, и называть себя младшим было правильно.

Ло Мин был в отличном настроении, налил воды и подал Се Иню, чтобы тот медленно выпил.

— А где Шиу? Я ещё не поблагодарил его. — Се Инь, выпив воды, говорил уже более уверенно.

— Шиу слишком устал, только что навещал тебя, а теперь снова ушёл отдыхать. Ты тоже отдохни немного, мы не будем тебя беспокоить. Когда восстановишь силы, обсудим важные дела.

С этими словами Ло Мин потянул Янь Ланцина к выходу и, закрывая дверь, бросил:

— Если что-то понадобится, позови, у входа стоит Стража Цилян.

— ...

Се Инь чувствовал горечь и возмущение. Шифу, ты так боишься сообщить Шиу?

В комнате снова воцарилась тишина. Се Инь не знал, который сейчас час. Лёжа в постели, он едва мог разглядеть лучи солнца, проникающие через окно, а несколько лепестков сакуры медленно падали на пол.

Се Инь попробовал циркулировать энергию по всему телу. После большого круга ци не было никаких задержек, она стала даже более мощной и плавной, чем раньше. Тогда он мягко встал с кровати, накинул плащ и подошёл к окну.

Дерево, усыпанное цветами, цвело так же пышно, как и в прошлый раз. Наконец-то они снова встретились.

С момента рождения до сегодняшнего дня Се Инь впервые почувствовал, что жизнь — это сила. Хотя он знал, что смерть неизбежна, но это чувство контроля над своим будущим наполняло его благодарностью.

Дверь за ним внезапно открылась. Изменение воздушного потока вызвало ветер, и лепестки, достигшие окна, почувствовали его силу, поднялись в воздух и устремились к Се Иню.

Се Инь обернулся, и в глазах Янь Баньюэ, который вошёл в комнату, предстала следующая картина.

Слои ветвей, усыпанных цветами, заполняли всё окно. Человек перед окном стоял высокий и стройный, его чёрный плащ развевался на ветру, подчёркивая его лицо, похожее на нефрит, а глаза, как чёрный обсидиан, сияли ярко. Брови слегка нахмурились от удивления, а вокруг него кружились бесчисленные розовые и белые лепестки, делая его похожим на небесного посланника.

Янь Баньюэ всё ещё держал руку на двери, пока ветер не утих, а лепестки не упали на землю. Он хотел заговорить, но обнаружил, что от волнения голос не слышится.

— ... Ты очнулся?

— Очнулся, — с улыбкой ответил Се Инь.

Увидев, что Янь Баньюэ всё ещё стоит без движения, он подошёл и потянул его:

— Садись.

Рука Се Иня уже восстановила нормальную температуру, даже стала чуть теплее, чем у Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ позволил ему держать свою руку, в голове всё ещё была картина, которую он только что видел. Он сел на кровать, придя в себя, и невольно покраснел, прочистил горло и сказал:

— Когда ты был без сознания, я уже осмотрел твой пульс. Черви из Танца Небесного Демона уничтожены, теперь ты такой же, как обычный человек, больше не будешь страдать от этого.

Се Инь кивнул, хотел выразить благодарность, но слова застряли в горле. Сказать «спасибо» казалось слишком легкомысленным, ведь то, что сделал Янь Баньюэ, было не под силу обычному врачу. Сказать, что он обязательно оплатит, звучало слишком формально, поэтому он промолчал.

Его молчание создало в комнате немного напряжённую атмосферу.

— Эм, Чаофэн, я отправил его в окружное управление по делам. — Янь Баньюэ, наконец, нашёл, что сказать.

— А? Окружное управление? — Се Инь подхватил тему.

Тогда Янь Баньюэ пересказал Се Иню произошедшее, естественно, опустив ту часть, где Ло Мин устроил кровавую бойню.

— Так что теперь ты планируешь делать? — Янь Баньюэ спросил, как бы между прочим.

Се Инь на мгновение замолчал. Все эти годы он жил, считая себя обречённым. Отношения с отцом были далёкими, тот всегда был строг и резок с ним. Бабушка-императрица также относилась к нему с недоброжелательностью. Взрослея, он постоянно находился в походах, видел смерть и расставания. А теперь, получив обычную продолжительность жизни, он вдруг потерял направление.

Янь Баньюэ, понимая состояние Се Иня, понял, что сказал лишнее, и в комнате снова воцарилось молчание.

К счастью, в этот момент кто-то постучал в дверь.

— Подчинённый Чаофэн просит аудиенции.

— Войди.

Се Инь уже вернулся к своему обычному состоянию.

Чаофэн с радостью вошёл:

— Вы очнулись?

Се Инь улыбнулся и кивнул:

— Я в порядке, братья все потрудились.

— Готов служить Вашему Высочеству!

Чаофэн поклонился Се Иню, его голос дрожал от волнения.

— Вставай, разве это не было ожидаемо с великим врачом Янь?

Чаофэн не встал и поклонился Янь Баньюэ:

— Благодарю великого врача Янь.

— Вставайте, я получил плату от господина Чая, это моя обязанность. Все ли воины уже лишены голоса?

— ...

Чаофэн встал:

— Рецепт уже отправлен, двое братьев отправились в управление для поддержки. Кстати, Ваше Высочество, губернатор округа Чжан Юйчжи и генерал Хэ Дин из Датуна передали свои визитные карточки, надеюсь нанести визит Вашему Высочеству.

— Позже.

Подумал Се Инь и добавил:

— Хэ Дин? Племянник канцлера Хэ Чжигуана?

— Именно. После смерти старшего брата канцлера Хэ он стал активно продвигать своего племянника. Хэ Дин хорош в командовании войсками, год назад его повысили до генерала Датуна, чтобы защищать округ Датун. Когда люди Барса напали вчера, он также привёл отряд личной охраны для поддержки.

Армия династии Цзян обычно подчиняется Министерству обороны, только во время войны назначенные генералы получают военные знаки для мобилизации войск. В обычное время солдаты не знают генералов, а генералы — солдат, чтобы избежать накопления власти. Поэтому даже такой генерал, как Хэ Дин, не мог свободно перемещать войска, только личную охрану.

— Расстояние от Датуна до Юньчжоу составляет не менее 200 ли. Как вы говорите, вчера утром господин Чай посетил Чжан Юйчжи и сообщил о ситуации. Даже если Чжан Юйчжи был крайне умен и действовал на опережение, он не успел бы уведомить Хэ Дина.

Се Инь поправил плащ на себе.

— Я тоже нашёл это странным. Только что в окружном управлении встретил Хэ Дина, он сам объяснил, что приехал поздравить Чжан Юйчжи с днём рождения. День рождения губернатора Чжана действительно через два дня.

— Хм, пока не будем сомневаться. Передай губернатору Чжану, что я лично приду поздравить его с днём рождения.

— Слушаю.

— Также передай господину Чаю, чтобы он подготовил вечерний банкет. Редко собираемся так полно, нужно хорошо провести время и выразить благодарность.

Чаофэн получил приказ и отправился уведомить Чая Цзя.

Вчера был двойной 12-й день, все ли купили то, что хотели? Сегодня я уехал в командировку, это черновик, надеюсь, что к моменту публикации уже вернусь.

<http://bllate.org/book/16185/1452094>